

А. Г. Любарец

Основные аспекты социальной деятельности ярославского духовенства в конце XIX – начале XX века

В статье рассматривается социальная деятельность духовенства Ярославской епархии в конце XIX – начале XX в. Выделяются ее главные аспекты, включавшие различные формы церковной благотворительности, призрение бедных, трезвенное движение, медицинское обслуживание, образование и просвещение населения. Выявляются взаимосвязи различных сторон общественной работы церкви между собой, а также степень успешности и значение социального служения духовенства.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, социальная деятельность, благотворительность, богадельни, церковно-приходские школы, пожертвования, народные чтения.

A. G. Lubarets

Main Aspects of Social Activity of Yaroslavl Clergy at the end of the XIX-th – the beginning of the XX-th century

In the given article the social activity of Yaroslavl dioceses clergy at the end of the XIX-th – the beginning of the XX-th century is revealed. The main aspects are shown, including different forms of church charity, the contempt of the poor, sober movement, medical servicing of the population, popular schooling and enlightenment of the population. Intercoupling of different sides of the public work of church is revealed between itself, as well as the degree of success and importance of the social serving clergy.

Key words: Russian Orthodox church, social activity, charity, poorhouses, church-parochial schools, donation, public reading.

Русская Православная церковь в конце XIX – начале XX в. придавала различным направлениям социальной деятельности большое значение. К сфере социального служения церкви традиционно относят благотворительность, призрение бедных, трезвенное движение, просвещение населения, образование, медицину и некоторые другие вопросы.

Со второй половины XIX в. правительство Российской империи начинает уделять серьезное внимание образовательной сфере. Основную нагрузку в этой работе взяли на себя Земства и Русская Православная церковь [31, с. 9–11].

Наиболее известна образовательная деятельность церкви по созданию сети церковно-приходских школ и народных училищ во всех частях Ярославской епархии. Численность церковных школ в исследуемый период изменялась от 70–80 в 80-е гг. XIX в. до 450–500 в 1910-е гг.

В начале 80-х гг. в Ярославской епархии существовало три типа церковных начальных учебных заведений: «домашние» школы, школы грамоты и церковно-приходские школы (ЦПШ). «Правила о церковно-приходских школах» 1884 г. поделили народные училища на ЦПШ с четырехгодичным курсом обучения и на школы грамотности с двухгодичным курсом. Понятие домашняя школа с этого времени практически

исчезает из официальных документов. В отчетах их включают в число школ грамоты [19, с. 176].

В 1909 г. выходит циркуляр Синодального училищного совета № 88 «О преобразовании школ грамоты в одноклассные церковно-приходские школы». С этого момента начинается быстрое сокращение количества школ грамоты.

С 1902 г. все церковные школы подразделяются на начальные и учительские, что впрочем, существовало и ранее, хотя и не было закреплено специальным документом. В группе учительских школ, кроме второклассных, выделяются церковно-учительские школы, ставшие новым типом учебных заведений, не встречавшимся ранее [25, с. 273–277].

Другим аспектом просветительской деятельности ярославского духовенства была организация публичных народных чтений и собеседований с прихожанами. В конце XIX в. эти собеседования были одним из средств, предназначенных для отвлечения населения от церковного раскола. При эпидемиях опасных заболеваний и в обществах трезвости публичные собеседования играли важную роль в распространении социально значимой информации в народной среде [1, с. 318–321].

В конце XIX – начале XX в. в Ярославской епархии существовало два типа публичных народных чтений. Первый тип – это миссионерские

беседы по укреплению прихожан в вере. В источниках они названы богослужебными. Ко второму типу относились разнообразные собеседования, не связанные напрямую с вопросами веры. В архивных документах они представлены как небогослужебные чтения. Тематика небогослужебных бесед и чтений четко прописывалась в программах и должна была неукоснительно соблюдаться [2, л. 14–24].

По «Сведениям о небогослужебных собеседованиях по г. Ярославлю» за 1893 г. город был разделен на 3 участка для проведения небогослужебных чтений. На первом участке они должны были проводиться в двух церквях: в Вознесенской и в Пятницкой, что в Калачной слободе. На втором участке были определены для собеседований Духовская и Власьевская церкви, а также Казанский женский монастырь. На третьем участке чтения велись в церкви Иоанна Предтечи. Тематика данных чтений была в основном исторической. Уделялось внимание как священной истории, так и светским историческим событиям [2, л. 5–9].

К 1895 г. практика небогослужебных собеседований распространяется и по другим приходам. Об этом свидетельствует рапорт священника церкви села Никольского, что в Задубровье Рыбинского уезда. Он сообщает, что дело народных чтений вызвало живой отклик среди прихожан. В среднем в каждом собеседовании участвовало примерно 60 человек. Участники бесед просили литературу для личного пользования и заявляли о готовности посещать подобные мероприятия в дальнейшем. Местное общество трезвости оказывало помощь в проведении чтений, а члены этого общества были их постоянными участниками [3, л. 39–40].

В разных церквях Ярославля в среднем на публичных чтениях собиралось от 100 до 500 человек в каждой церкви. Исходя из этих данных, можно предположить, что в 1895 г. в Ярославле на небогослужебные публичные чтения и собеседования еженедельно собирались 700–800 человек [3, л. 20–26].

В 1899–1900 гг. собеседования организуются при церковно-приходских школах и библиотеках. Они получают название религиозно-нравственных. Их тематика была схожа с небогослужебными беседами в приходских храмах [4, с. 359–360].

В Ярославской губернии в начале XX в. существовало отделение правой монархической партии «Союз русского народа». Представители этой

партии в 1910–1911 гг. проводили в фабричной Закоторосльской части города Ярославля для простого рабочего люда публичные религиозно-нравственные чтения. В их программу были включены темы, посвященные самым значимым этапам русской истории [18, с. 761–764].

Серьезное значение в просвещении населения епархии играла организация библиотек при церквях и церковно-приходских школах. Грамотные прихожане и учащиеся церковно-приходских школ могли пользоваться в них литературой. Первоначально в отчетах библиотеками называли простые книжные шкафы, которые использовались в ЦПШ. Книжный фонд таких библиотек был незначительным, а подбор изданий – случайным [9, с. 222–224].

По подбору литературы во всех церковных библиотеках преобладали издания духовно-нравственного характера, что объяснялось определяющей ролью духовенства в подборе книжного фонда. Впрочем, немалое место занимали также книги по ведению хозяйства и различные периодические издания. В библиотеках при ЦПШ значительное место занимали педагогические издания, а также наглядные пособия по различным отраслям знаний [28, с. 381–384].

Помощь нищим и малоимущим всегда являлась неотъемлемой частью социальной деятельности церкви. Значительную роль в этой работе играли церковно-приходские попечительства и различные благотворительные общества [5, л. 16–21].

Право сбора с населения средств на различные нужды имели в первую очередь монастыри и приходские церкви, а также благотворительные общества. Сборы пожертвований в исследуемый период были довольно разнообразны. Условно их можно разделить на две группы. Первую составляли постоянные сборы на местные приходские нужды. Они проводились в каждой приходской церкви и назывались кружечными или тарелочными, так как прихожане при посещении храма оставляли деньги на тарелке или опускали в кружку [12, с. 67–68].

Вторую группу пожертвований составляли различные временные сборы, предназначенные для получения средств на конкретные проекты в основном миссионерского характера [17, с. 274].

Специальные сборы в церквях периодически разрешалось проводить и таким организациям, как Общество спасения на водах, Мариинское попечительство по призрению слепых, Общество Красного Креста [13, с. 160].

Различные бедствия и чрезвычайные ситуации также вызывали активизацию сбора пожертвований в помощь пострадавшим. Так, в 1891 г. в результате неурожая хлеба в некоторых губерниях Центральной России возникла опасность массового голода. Довольно быстро в Ярославской епархии был организован специальный сбор пожертвований для помощи пострадавшим от неурожая [24, с. 308–310].

Начало русско-японской войны активизирует благотворительную деятельность духовенства. На местном уровне организация приема пожертвований была возложена на священнослужителей [11, с. 504–504].

Благотворитель мог пожертвовать свои средства в помощь больным и раненым воинам, на санитарные нужды армии, на общие военные нужды, в пользу семейств погибших воинов или на усиление военного флота [23, с. 501].

Эти суммы не имели решающего значения в финансовом обеспечении вооруженных сил. Однако сборы в поддержку русской армии были проявлением гражданской позиции населения, что придавало им высокое моральное значение [21, с. 81–82].

Другой стороной благотворительной деятельности ярославского духовенства в деле помощи бедным являлось создание и финансирование богаделен и детских приютов. Первоначально церковно-приходские богадельни организовывались в основном с целью призрения престарелых малоимущих членов причта и их родственников. В дальнейшем круг призреваемых расширился. Организация церковных домов призрения была схожа с монастырской жизнью. Питание в них было организовано со строгим соблюдением постов. Призреваемые обязаны были проводить много времени в молитвах и работе по хозяйству богадельни. Они полностью обеспечивались одеждой, обувью и всем самым необходимым [24, с. 351–352].

Строгим взысканиям призреваемые подвергались за ссоры, несвоевременное возвращение при отлучках из богадельни и неблагонравное поведение. Все вышеназванные провинности наказывались выговорами или замечаниями. Крайней мерой являлось «увольнение» из богадельни [8, с. 180–184].

Духовенство Ярославской епархии уделяло внимание также организации детских приютов. Существовали приюты при ЦПШ, в которых в течение учебной недели находились дети, проживающие далеко от учебного заведения. В го-

родах приюты при школах играли роль своего рода «групп продленного дня» для учащихся, родители которых находились на производстве до вечера. Схожие учреждения организовывались и в сельской местности для крестьянских детей, оставшихся во время полевых работ практически без попечения родителей. При некоторых церковно-приходских попечительствах и благотворительных обществах имелись сиротские приюты, в которых дети содержались на постоянной основе. Жизнь воспитанников приютов была пронизана церковными порядками и во многом походила на правила поведения призреваемых в богадельнях [15, с. 59–60].

В конце XIX – начале XX в. русское общество было заинтересовано в оздоровлении нации. Однако система медицинских учреждений в Российской империи была недостаточно развита. В решении этой проблемы в городах главное значение принадлежит Земству. Земские больницы, лечебницы и фельдшерские пункты существовали во многих частях Ярославской губернии [27, с. 118–120].

Священнослужители не относили медицинское обслуживание населения к своим главным задачам, так как «духовное» здоровье считали важнее телесного. Особое внимание властей к медицинским учреждениям епархиального подчинения было привлечено в годы русско-японской войны по причине большого числа пострадавших в боевых действиях. Для таких действиях военнослужащих были разосланы правила, которые содержали как медицинские рекомендации по уходу за больными и ранеными, так и описание всей процедуры организации и регистрации размещения солдат у частных лиц [26, с. 307–314].

Ситуация с церковными медицинскими учреждениями была неутешительной. Инспекция показала, что они имелись только при 10 монастырях. Из них обозначению «больница» более или менее соответствовали лишь 5. Остальные не имели подходящих помещений и квалифицированных кадров. В некоторых случаях термин «монастырская лечебница» оказывался синонимом обычной аптечки или шкафа с набором препаратов первой необходимости. Однако даже 5 монастырских больниц не могли иметь серьезного значения в деле помощи пострадавшим на Дальнем Востоке русским солдатам. В основном настоятели готовы были разместить не более 5–7 человек в каждой из своих лечебниц [6, л. 4–25].

Другой важной причиной снижения уровня здоровья нации было пьянство, распространенное в простонародье. Самой важной инициативой церкви в сфере оздоровления нации было создание в 90-х гг. XIX в. обществ трезвости, призванных стать основой борьбы за полную трезвость в народной среде [14, с. 342–343].

Первоначально основными средствами борьбы с пьянством для приходских священников были проповеди и беседы с прихожанами, а также личный пример трезвой жизни [32, с. 774–777].

Позже появились и другие методы отвлечения представителей народа от употребления спиртных напитков. Священнослужителями проводятся народные чтения и беседы, открываются библиотеки, организуются «чайные» для проведения досуга трезвенников [33, с. 213–224].

Члены общества трезвости брали на себя обязательство не употреблять спиртных напитков в течение определенного срока. В процессе выполнения обязательства трезвенник должен был неукоснительно соблюдать все церковные уставы и обряды, а также правила своей трезвеннической организации. Нарушение обязательства каралось исключением из общества трезвости с правом повторного восстановления [20, с. 441–444]. Впрочем, в 1911 г. на 900 приходов приходилось 52 общества трезвости. Такого охвата было, конечно, недостаточно для решения проблемы вредных привычек среди населения Ярославской губернии [16, с. 211–216].

В это же время разрабатывается «Проект нормального устава церковного общества трезвости в Ярославской епархии», ставший основой уставов большинства обществ трезвости. В нем устанавливались нормы деятельности, выработанные в процессе многолетней практики уже функционировавших обществ трезвости [29, с. 533–536].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX в. в Ярославской епархии РПЦ вела активную общественную деятельность, охватывавшую различные социальные проблемы своего времени. В образовательной и просветительской сфере деятельность духовенства была, несомненно, успешной. Об этом свидетельствует создание и успешное функционирование развитой сети церковно-приходских народных училищ разных типов. Важную роль ярославское духовенство играло также в сфере призрения бедных, сирот и в организации борьбы с пьянством. В деле медицинской помощи населению церковные органи-

зации не играли заметной роли. В целом успешность многих мероприятий социального характера сложно оценивать однозначно. В то же время такого рода деятельность приносила в конкретных ситуациях реальную пользу, разрешая социальные проблемы или снижая их остроту. Ярославские священнослужители были чрезвычайно активны в деле социального служения и в большинстве его аспектов опережали светские общественные организации по количественным и качественным показателям.

Библиографический список

1. Воскресные чтения на Ярославской большой мануфактуре // Ярославские епархиальные ведомости (далее – ЯЕВ). – Офиц. часть. – 1897. – № 27.
2. Государственный архив Ярославской Области (далее – ГАЯО). – Ф. 230. – Оп. 3. – Д. 2489.
3. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 3. – Д. 2558.
4. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 3. – Д. 2676.
5. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 5. – Д. 4010.
6. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 5. – Д. 4340.
7. Извлечение из отчета по Иоанникийевской при Пятнице-Туговской кладбищенской церкви, богадельне за 1885/6 год // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1886. – № 44.
8. Начертание правил для Богадельни бедного духовенства Ярославской епархии при Ростовском Троицко-Варницком монастыре – родине Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1894. – № 23.
9. О движении библиотечного дела за истекший 1884–1885 год // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1886. – № 28.
10. О пожертвованиях в пользу Общества Красногоского Креста на нужды больных и раненых православных воинов на Дальнем Востоке // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1900. – № 32.
11. О пожертвованиях в пользу Общества Красногоского Креста на нужды больных и раненых православных воинов на Дальнем Востоке // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1900. – № 32.
12. О пожертвованиях на духовно-учебные заведения // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1892. – № 9.
13. О сборах в пользу общества спасения на водах // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1881. – № 20.
14. Об открытии общества трезвости в селе Спасском на Лому, Пошехонского уезда, с наименованием онаго Игнатиево-Никольским // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1891. – № 43.
15. От Центрального Управления детских приютов Ведомства Учреждений императрицы Марии // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1901. – № 44.
16. От Ярославского епархиального комитета трезвости отцам настоятелям соборов и церковей Ярославской епархии // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1911. – № 28.
17. Отчет Комитета по сооружению православно-го храма у подножия Балкан, в южной Болгарии, для

вечного поминовения воинов, павших в войну 1877–1878 годов // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1895. – № 8.

18. Отчет о введении в 1910–1911 гг. Ярославским отделением Союза русского народа религиозно-нравственных чтений в церквях города Ярославля за рекой Которослью // ЯЕВ. – Неофиц. часть. – 1911. – № 38.

19. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Ярославской епархии за 1881–1882 учеб. год // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1882. – № 8.

20. Отчет Троицко-Онуфриевского общества трезвости, Рыбинского уезда // ЯЕВ. – Неофиц. часть. – 1901. – № 28.

21. Отчет Ярославского епархиального наблюдателя школ церковно-приходских и грамоты о состоянии церковных школ Ярославской епархии за 1909–1910 учеб. год // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1911. – № 2.

22. Пожертвования // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1905. – № 6.

23. Пожертвования по случаю событий на Дальнем Востоке // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1904. – № 46.

24. Пожертвования, поступившие в сем месяце сентября на пострадавших от неурожая хлеба в разных губерниях // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1891. – № 39.

25. Положение о церковных школах Православного Исповедания // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1902. – № 19.

26. Постановление Ярославской Духовной Консистории, от 14 июля сего года за № 524, утвержденное Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Сергием, Архиепископом Ярославским и Ростовским, от 20 июля за № 1820. «О бесплатном

размещении больных и раненых воинов с Дальнего Востока в Ярославской епархии у духовных лиц, желающих принять таковых на свое попечение» // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1904. – № 29.

27. Празднование Ярославской лечебницей для приходящих больных 17-го марта 22-летней годовщины со дня открытия // ЯЕВ. – Неофиц. часть. – 1883. – № 15.

28. Примерный список книг для библиотек церковно-приходских школ // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1894. – № 48.

29. Проект нормального устава церковного общества трезвости в Ярославской епархии // ЯЕВ. – Неофиц. часть. – 1911. – № 28.

30. Сбор пожертвований на военные нужды (Заметки сельской матушки) // ЯЕВ. – Неофиц. часть. – 1905. – № 13.

31. Смолич, И. К. История русской церкви [Текст] : в 9 кн. / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996 г. – Кн. 8. История русской церкви синодального периода 1700–1917 гг. Ч. 2. – 799 с.

32. Угличское Предтечевское общество трезвости. Обстоятельства его возникновения. Деятельность его. Молитва пасомых о пастыре. Смерть учредителя Угличского общества трезвости // ЯЕВ. – Неофиц. часть. – 1897. – № 50.

33. Четвертый год Общества трезвости при церкви Иоанна Предтечи в Ярославле, с 17 мая 1895 г. по 17 мая 1896 г. // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1897. – № 14–15.